

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

XXIX СЕССИЯ ПОСТОЯННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
АЛТАИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

15—21 сентября в Ташкенте проходила XXIX сессия Постоянной международной алтаистической конференции — The Permanent International Altaistic Conference — PIAC (ПИАК). Впервые со времени создания ПИАК (Майнц, 1957) встреча алтаистов проводилась в Советском Союзе. В работе сессии приняли участие более трехсот ученых из 16 стран. Президентом XXIX сессии ПИАК по сложившейся традиции стал председатель Оргкомитета страны-хозяйки чл.-корр. АН СССР В. М. Солнцева.

Открывая сессию, В. М. Солнцева сказала:

Уважаемые участники конференции! Дорогие коллеги!

Впервые в СССР, в столице гостеприимного Узбекистана, проводится очередная сессия Постоянной международной алтаистической конференции. Для советских ученых большая честь принимать в своей стране выдающихся алтаистов из разных стран Европы, Азии, Америки. И в нашей стране имеется большое количество тюркологов, монголистов, тунгусо-маньчжуроведов и других ученых, которых в широком смысле слова можно назвать алтаистами.

Данная конференция примечательна тем, что она проходит в стране, где проживает большинство народов, которых по языковому признаку традиционно называют алтайскими. Эти народы сыграли и играют важную роль в мировой цивилизации. Развивая свою самобытную культуру, они имели широкие контакты с многими народами Азии и Европы, оказывали на них свое влияние и, наоборот, испытывали на себе их культурное и экономическое воздействие. Поэтому изучение культуры, истории, литературы и языков алтайских народов имеет большое значение для развития смежных гуманитарных наук.

Алтаистика — часть востоковедения, занимающаяся преимущественно классическими исследованиями, т. е. исследованиями историко-филологического и культуроведческого характера. Однако в наши дни тюркология, монголистика и другие востоковедческие дисциплины все чаще обращаются к современной жизни соответствующих народов. Но чтобы лучше понять современность, нужно хорошо знать историю народа, историю культуры, литературы и языка, т. е. надо знать традиции. Это тот фундамент, который делает более понятными события сегодняшних дней. Алтаистика как раз и создает его.

В алтаистике имеется много нерешенных и спорных проблем. И это понятно, изучение жизни народов так же неисчерпаемо, как неисчерпаема сама жизнь народов.

Одной из старых, я бы сказал, классических проблем алтаистики является алтайская гипотеза, т. е. прежде всего лингвистическая проблема взаимоотношения алтайских языков. Я думаю, что решение ее невозможно без учета контактов алтайских народов в различные периоды их истории.

Алтаистика — комплексная отрасль востоковедения и непрерывно ведущиеся исследования обогащают науку все новыми и новыми знаниями. Алтаистические и, вообще, международные конференции и встречи ученых — важная форма взаимного обмена идеями, выявления достигнутого уровня современной науки, способствующая лучшему взаимопониманию ученых разных стран, а это является вкладом в укрепление дружбы народов и мира на нашей планете.

Президиум АН СССР и президиум АН УзССР оказали содействие и большую помощь в организации нашей конференции. Прделана большая подготовительная работа, и я надеюсь, что работа PIAC-XXIX пройдет успешно.

Хочу выразить глубокую благодарность ЦК Компартии Узбекистана, правительству Узбекской Советской Социалистической Республики, президиуму АН УзССР

и всем узбекским коллегам за предоставленную нам возможность встретиться здесь, в Ташкенте.

Разрешите объявить XXIX Международную алтаистическую конференцию открытой и пожелать всем участникам успешной работы.

Участников форума тепло приветствовали заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР С. У. Султанова, президент АН Узбекской ССР акад. П. К. Хаббуллаев, генеральный секретарь ПИАК проф. Д. Синор (США). Обращаясь к присутствующим, проф. Д. Синор сказал:

Доброе утро!

Я уже далеко не молод и алтаистике посвятил более полувека, занимаясь изучением Центральной Азии и вообще Востока.

На протяжении более четверти века я — генеральный секретарь ПИАК. Данная, XXIX сессия ПИАК является осуществлением моей давней мечты. Позвольте мне это вкратце объяснить.

В подготовительных материалах к конференции указывалось, почему Советский Союз следует считать ведущим в исследованиях по алтаистике: СССР составляет основное поле научного поиска, особенно в тех республиках, которые относятся, как и Узбекистан, к алтаистическому миру.

В алтаистических исследованиях настоящего и прошлого Центральной Азии советской школе отводится особое место. Многие из того, что является историей алтайских народов, происходило на территории, входящей в состав СССР. Сюда относятся значительные районы Центральной Азии, большая часть Сибири и Арктические зоны, которые населяют тунгусские народы. Выдающиеся археологические работы, которые открыли нам древние цивилизации, некогда процветавшие на территории теперешних Казахстана, Туркмении и Киргизии, пролили свет не только на прошлое этих районов, но и помогли нам лучше понять и объяснить более ранние периоды человеческой истории. Таким образом, естественно, что меня радует то, что сессия ПИАК впервые смогла состояться в СССР и на территории одной из среднеазиатских тюркоязычных республик.

Советские ученые присутствовали на предыдущих сессиях нашей организации, ряд из них (В. И. Цинциус, А. Н. Коновов, Н. А. Баскаков) награждены нашей Золотой медалью.

ПИАК — международная организация, о чем говорит за себя само название. У нас нет иной цели, кроме как содействовать международному сотрудничеству в области алтаистических исследований в самом широком смысле слова. В основе научной компетентности лежит обмен информацией, и наши встречи способствуют такому широкому обмену научными идеями. Сам размах этой сессии, число участников, среди которых я узнаю много друзей, свидетельствуют о том, что здесь идеалы, которыми живет ПИАК, поняты правильно и встречены с большой симпатией.

На этой стадии никто не может требовать большего, но я уверен в том, что, когда наступит время расставания, мы разойдемся с оправданными надеждами.

Дорогие коллеги! Как я заметил, на этой конференции осуществилась моя мечта. До сих пор, за время 30-летнего существования ПИАК, сессии проводились в 13 государствах, и я очень рад, что в этот список могу теперь включить и ваше отечество, которое внесло такой большой вклад в алтаистику. От имени ПИАК я выражаю сердечную благодарность моим коллегам из Москвы, Узбекистана, взявшим на себя сложную задачу выступить в роли радушных хозяев и приять нас у себя дома.

Подлинная наука основана на обмене информацией, на том, чтобы одни ученые могли бы учитывать результаты работы других. В этом смысле наука по своей сути интернациональна. Существование ПИАК основано на признании этого факта. И мы гордимся тем, что слово *международная* входит в название нашей организации.

Я предвижу, что у нас будет много возможностей ближе познакомиться друг с другом и с научными работами друг друга. И я предлагаю всем тем, кому довелось впервые посетить Узбекистан, с пользой провести время в этой гостеприимной республике.

Были заслушаны приветственные послания вице-президента АН СССР акад. П. Н. Федосеева и акад. А. Н. Коновова, а также краткие выступления. Х. П. Фитце (ГДР), К. Цегледди (ВНР), З. Коркмаз (Турция), И. Шима (ЧССР).

Работа сессии протекала на двух пленарных заседаниях и трех секциях: 1) лингвистической; 2) литературы, фольклора и искусства; 3) исторической.

Почти половина представленных на XXIX сессии докладов и сообщений¹ была оглашена на лингвистической секции, что вполне оправдано тем большим традиционным интересом, который проявляют ученые к проблемам генетических связей, контактирования и типологических схождений между языками обширной алтайской языковой семьи, а также к структуре отдельных языков.

В секции лингвистики работали четыре подсекции: 1) проблемы алтайского языкознания, 2) тюркское языкознание, 3) проблемы грамматики, 4) монгольское и тунгусо-маньчжурское языкознание. По количеству прочитанных языковедческих докладов XXIX сессия превзошла все предшествующие сессии ПИАК, в том числе и такие представительные, как XII (Берлин, 1969) и XIV (Сегед, 1971). Особенностью данной сессии было также тематическое разнообразие докладов, подводивших итоги исследований в разных отраслях алтаистики и поднимающих как сугубо теоретические, так и весьма конкретные проблемы, которые решаются и на материале всех групп языков, или только одной, или даже отдельного языка. Доклады и сообщения вызвали оживленную дискуссию, в ходе которой анализировались важнейшие научные факты, предлагались оригинальные решения, высказывались сомнения.

Выступавшие отметили, что на XXIX сессии алтаистика представлена не только маститыми учеными, но и молодыми исследователями. Это свидетельствует о неслабевающем интересе к алтаистической тематике представителей разных научных центров, в том числе и специалистов смежных областей языкознания.

Обзор основных направлений современной алтаистики был сделан в пленарном докладе чл.-корр. АН СССР Э. Р. Т е н и ш е в а (Москва). В нем было подчеркнуто, что в каждом из трех направлений нынешнего алтайского языкознания — генетическом, типологическом и прагматическом — накопленные в последние годы результаты все же не могут служить вескими аргументами в пользу признания несомненного генетического родства всех групп алтайских языков, поэтому не случайно предлагаются и другие подходы к квалификации связей между этими языками. Генетической линии исследований необходимо еще подтвердить свои основные постулаты. Однако, видимо, только развитие сравнительно-исторических исследований по всем ярусам языка может привести к однозначным решениям, чему благоприятствует и новый уровень в изучении отдельных групп языков. Неполностью раскрыты пока возможности типологической алтаистики, но успехи ареальной лингвистики, общей типологии и особое внимание к строю алтайских и других типологически сходных или контрастирующих языков позволяют надеяться на продвижение в этой области. Большой вклад стала вносить и прагматическая алтаистика, достижения которой (в частности, в области фонетики отдельных языков, синтаксиса, лексикографии и пр.), дают возможность по-другому взглянуть на грамматику этих языков. Таким образом, можно отметить, что традиционные проблемы алтаистики сейчас наполняются новым содержанием, а современные методы изучения языков открывают иные пути для решения спорных вопросов. Высказанные в обзорном докладе поло-

¹ К началу конференции были опубликованы тезисы докладов советских участников [1], а также специальный выпуск журнала «Узбекский язык и литература» с докладами и статьями советских и зарубежных ученых [2].

жения нашли подтверждение в ряде докладов, где рассматривались общие проблемы родства алтайских языков, а также проблемы их типологической близости.

В центре внимания на заседании секции алтайского языкознания были проблемы сравнительно-исторического исследования и языкового контактирования в алтайском ареале. С интересом были заслушаны доклады В. Я. В. С. И в а н о в а (Москва) и Т. Т е к и н а (Турция)².

Оценивая характер родства алтайских языков, Л. Г. Г е р ц е н б е р г (Ленинград) рассмотрел два пути верификации гипотезы их генетического единства — внутренний и внешний: 1) установление сходных слов, фонетических соответствий (здесь еще много дискуссионного), системных соответствий в морфологии (они в алтаистике на уровне лишь предварительных разработок); 2) обнаружение следов гипотетически реконструированного праязыка в виде заимствований в других языках, в частности в индоевропейском.

Подчеркнув, что решение алтайской проблемы есть задача комплекса наук исторического цикла — компаративистики, истории, археологии, этнографии, фольклористики и др., И. В. К о р м у ш и н (Москва) в докладе «Актуальные проблемы алтаистики» привел примеры применения семантической реконструкции с опорой на морфонологическую структуру праязыковых корней и на динамику сем (ср.: тюрк. *адак* ~ *айак* «нога» // монг. *адак* «конец»).

С. А. С т а р о с т и н (Москва) в докладе «Проблема генетической общности алтайских языков» привел примерно 100 общих слов базисной лексики, установленных им на основе принципов скорректированной традиционной фонетической реконструкции. Глоттохронологическая обработка результатов на основе дополненного списка Сводеша позволила автору датировать алтайское единство 5—6 тысячелетиями до н. э., такой древностью, видимо, объясняется специфика проявления генетических связей между отдельными алтайскими языками; единство корейского и японского языков внутри алтайской общности определяется в пределах 3—4 тыс. лет до н. э. По мнению автора, насущной задачей в настоящее время является создание этимологического словаря алтайских языков.

Интересны были сообщения, затрагивающие проблемы исторической фонетики. А. М. М а м е д о в (Баку) настаивал на комплексном подходе к изучению фонетического строя алтайских языков. В докладе Е. А. Х е л и м с к о г о (Москва) «О двух фонетических законах в алтайских языках» предложено уточнение проявлений внутритюркского соответствия $z : p$ как результата утраты контраста между p^1 и p^2 в составе консонантных сочетаний (ср.: *bāz* : *bārt* «железá») и рассмотрен закон расщепления в монгорском языке срединного глухого согласного (смычного и аффрикаты), вызвавший существенные изменения звукооблика слов.

А. М. Ш е р б а к (Ленинград) в докладе «Проблема ротацизма и перспективы дальнейшего изучения тюркско-монгольских языковых связей» развивал положение о том, что ротацизм в чувашском языке не insignificant, поэтому в плане алтаистики следует и далее выяснять древнейшие связи тюркских и монгольских языков для последовательного выделения в последних тюркских элементов и собственно монгольского фонда. Н. Б. Б а д г а е в и Э. У. О м а к а е в а (Элиста) остановились на общеалтайской фреквенталии — спирализации c ($c > x > \theta$) и охарак-

² Тексты докладов Вяч. Вс. Иванова, Т. Текина, В. И. Рассадина, Г. Ц. Пюрбева, Е. А. Кузьменкова и И. Д. Бураева публикуются в данном номере журнала.

теризовали ее ареальные проявления; они считают, что благоприятные условия для данного процесса создавались контактированием языков в разные периоды с «хакающими» адстратными ареалами.

В докладе А. А. Б у р ы к и н а (Ленинград) «К изучению имен числительных в алтайских языках» предпринята попытка показать, что известные расхождения объясняются разной техникой счета у отдельных этнических групп (загибание/разгибание пальцев от большого пальца к мизинцу или наоборот); с учетом этих поправок удастся возвести многие алтайские числительные к единой системе-архетипу на основе предложенных автором фонетических соответствий.

В еще одной серии докладов рассматривались отдельные вопросы изучения фонетики, лексики, грамматики и синтаксиса конкретных алтайских языков в свете приложения этих данных к проблемам алтаистики (см.: Х. Г. Нигматов, Г. А. Абдурахманов, К. М. Абдуллаев, А. Нурманов, В. А. Никонов, В. А. Андреев, Л. М. Горелова, Т. А. Пан, Т. Ш. Кадыров — СССР; Н. Юдже — Турция).

Изучение различных аспектов контактирования алтайских языков — одно из важнейших направлений в области алтаистики, позволяющее выделить позднейшие наслоения и объяснить условия формирования лексического фонда в древнейшие эпохи. Именно поэтому на XXIX сессии ШИАК значительное место было уделено проблемам языковых контактов, рассматриваемых на конкретном материале, лексических параллелях разного объема (нередко нескольких слов).

В докладе чл.-корр. АН СССР В. М. С о л ь ц е в а «К вопросу о типологии языковых общностей» развивалась идея о возможности возникновения союза родственных языков (языковой союз II), в то время, как Н. С. Трубецкой понимал языковой союз как некую общность неродственных языков (языковой союз I). В языковом союзе II обязательно наличествует «врожденное» структурное сходство, в другом оно «благоприобретенное». Следовательно, алтайские языки в любом случае можно считать языковым союзом и пользоваться соответствующей методикой его изучения. Отличительной особенностью II типа является уменьшение структурного сходства языков в результате их дивергентного развития, причем языки в таком союзе приобретают на новой основе общие черты, накладывающиеся на первичное структурно-типологическое сходство. Алтайские языки в структурно-типологическом отношении занимают промежуточное положение между и.-е. языками и языками Восточной и Юго-Восточной Азии. Сравнение этих трех групп языковых общностей позволяет выделить как общие, так и отличительные для разных союзов черты. Общие черты являются, видимо, надтипологическими, это — особенности языковых систем как таковых. Вторая группа признаков базируется на морфологическом устройстве языков. Только третья группа общих черт, возникающих или при взаимовлиянии разных языков (результаты родства), или на базе генетических связей (результаты родства), позволяет выделять языковые союзы и сравнивать их.

К. М. М у с а е в (Москва) считает, что изучение контактов тюркских языков с другими языками в их прошлом и современном состоянии с применением системного подхода может способствовать раскрытию истории тюркских языков, причем проясняются также связи внутри алтайской языковой общности. Докладчиком были охарактеризованы хронологические ступени таких контактов и очерчены ареалы наиболее древних и интенсивных связей.

З. К о р к м а з (Турция), рассмотревшая общие для тюркских и мон-

гольских языков элементы и выявившая многочисленные параллели в области морфологии, подчеркнула важность сравнительных исследований не только для доказательства родства указанных языков, но и для решения некоторых проблем истории тюркских языков. Предметом обсуждения были и разные аспекты монгольско-тюркских связей, фиксируемых в разные исторические периоды и на различных языковых уровнях, в частности: в письменных памятниках средневековья (Э. А. Умаров, Х. А. Дадабаев — Ташкент), в сфере фразеологии и идиоматики (С. К. Кенесбаев и С. С. Кенесбаева, Алма-Ата; З. Г. Уракин, Уфа; К. Коппе, ГДР); в отдельных лексико-семантических группах (Д. Х. Базарова, К. А. Шарипова — Ташкент; Ц. Б. Будаев, Улан-Удэ; Э. Ч. Бардаев, С. С. Харькова — Элиста; А. З. Абдуллаев, Баку и др.), в сфере топонимики и ономастики (Л. В. Шулунова, Улан-Удэ; С. К. Караев, Ташкент). Многие докладчики при иллюстрации лексико-грамматических сходжений выходили за пределы попарных сопоставлений и привлекали тунгусо-маньчжурские, японские, корейские, а также уральские и другие параллели. О бурятских материалах в коллекции Г. Фуругельма, бывшего в середине XIX в. в Сибири, рассказал П. Аалто (Финляндия).

Рассматривались также проблемы просодических характеристик и интонационной организации речи. Так, Т. С. Есенова (Элиста), сопоставляя интонационные параллели в монгольских и тюркских языках, поставила вопрос о причинах близости интонационных рисунков (типология строя или контакты?). Доклад Ю. В. Щеки (Москва) был посвящен выделению интонологических единиц на основе экспериментального исследования ритма, мелодики и музыкально-гармонических характеристик турецкой разговорной речи.

Интерферентные явления в контактирующих языках были темой докладов А. А. Дарбеевой (Москва) — на материале монгольских языков, Ф. Елоевой и Е. Перехвальской (Ленинград) — на материале дальневосточного контактного ареала.

Огузский ареал тюркских языков — один из наиболее представительных — контактировал со многими родственными и неродственными языками. Характеристике адстратных и субстратных явлений и методике их выделения был посвящен доклад Н. А. Баскакова (Москва).

Е. Боев (НРБ) предложил свою периодизацию тюркско-болгарских языковых связей, выделив три периода: общеславянско-хуннские связи (I—IV в.), славяно-болгарские/булгарские (V—XIV в.) с тремя подпериодами и болгарско-турецкие/османские (XV—XX в.). Диалектной дифференциации армяно-кыпчакского языка посвятил свой доклад Э. Трыфянский (ПНР), отметивший желательность статистического компьютерного анализа всех существующих армяно-кыпчакских текстов.

Ирано-тюркские контакты рассматривались на конкретных примерах в докладах Н. Х. Мамедова и И. Т. Мамедова (Баку), Б. А. Ахмедова и Р. Г. Мукминовой, М. Исхакова (Ташкент). Определению возможных гунских заимствований в языке готов посвятила свое выступление А. А. Исхакова (Ташкент). В докладе С. Е. Яхонтова (Ленинград) «Языки северных соседей китайцев в I тыс. до н. э.» предложена своеобразная классификация языков (народов) региона, основанная на сведениях китайских исторических сочинений.

Особо следует выделить доклады, посвященные лексико-грамматическим сопоставлениям внутри отдельной языковой группы, поскольку в них

широко использовались приемы ареальной лингвистики. Д. Г. Тумашева (Казань) рассмотрела историко-этнические и языковые связи сибирских татар, Э. Ф. Чиспьяков (Новокузнецк) предложил классификацию языков южной части Сибири, У. Д. Доспанов (Нукус), исследующий каракалпакский язык, поделился своими наблюдениями о контактах родственных тюркских языков. Лексические параллели в киргизском и южносибирских тюркских языках в свете их историко-культурной общности анализировала акад. АН КиргССР Б. О. Орузбаева (Фрунзе). В докладе М. З. Закиева (Казань) содержался вывод о том, что исторические контакты тюркских и финно-угорских племен и народов в районе Волго-Камья привели к образованию волгокамского языкового союза, комплексное изучение которого, по мнению автора, может пролить свет и на этнолингвистические процессы региона. Исходя из того, что тюрко-монгольские лексические параллели в тюркских языках Волго-Камско-Уральского региона недостаточно выявлены, А. Г. Шахулов (Уфа) предложил новую методику их системного изучения и этнолингвистической интерпретации.

В пленарном докладе акад. АН КазССР А. Т. Кайдарова «Культ слова у тюркских народов» рассматривались древнейшие воззрения тюрков на слово (*сөз/сүз*), которые дошли до наших дней и проявляются в виде особых традиций и обычаев. С культом слова связаны и различные формы речевых запретов. Об одном из них — табу в системе личных имен у калмыков — говорилось в докладе Г. С. Биткеевой (Элиста). Роль лексико-семантической группы слов, обозначающих речевую деятельность, в контексте этнокультурного развития тюркских народов раскрыл в своем докладе И. К. Кучкартаев (Ташкент).

Изучение письменных систем в сравнительном плане может стать ценным источником для установления древних фонологических закономерностей; об этом доложили П. Ц. Биткеев (Элиста), использовавший материалы монгольских языков, имеющих богатую письменную традицию, и Дж. Р. Н. Кинг (США), который привлек данные старокорейской письменности.

В нескольких докладах получила развитие тематика типологического анализа алтайских языков. Д. М. Насилов (Ленинград) высказал предположение, что структурно-типологическая общность многих урало-алтайских бивербальных конструкций (в частности, с акциональной семантикой) может покоиться не на генетических связях языков, а на единстве отражательного и интерпретационного процессов в сознании носителей разных языков, а схожая модель формируется на основе агглютинативной типологии.

Серия типологических докладов была посвящена проявлению в алтайских языках лексико-грамматического синкретизма и выяснению закономерностей и особенностей конверсии, что иллюстрировалось различным материалом. О конверсии имен существительных докладывали Ф. А. Ганиеви и Р. А. Юналеева (Казань), об образовании служебных слов и морфем (на монгольских примерах) — М. Н. Орловская (Москва), С. Л. Чарков (Ленинград), семантические сдвиги в служебных именах в тюркских языках анализировал Е. А. Поцелуевский (Москва). В. М. Алпатов (Москва), оценивая значение японской лингвистической традиции для описания алтайских языков, подчеркнул важность таких традиционных понятий, как морофонема (*он*) и слово (*го*), отражающих лингвистическую интуицию носителей японского языка.

Цикл докладов был посвящен специально проблемам этимологии слов или отдельных служебных морфем в алтайских языках: К. М. Мухамеджанов — Ташкент, Ш. В. Габескирия — Тбилиси, А. В. Вовин — Ленинград, Ш. З. Бахтиев — Баку. Х. Шайнхардт (ФРГ) в докладе «Народная этимология турецких топонимов и их лингвистическая классификация», опираясь на фольклорные материалы, установил три этапа адаптации турецким населением греко-византийских топонимов и пришел к выводу, что предложенный им метод применим также для анализа тюркской топонимии Центральной Азии. Ряд болгарских и буртасских слов в средневековых мусульманских исторических памятниках проанализировал И. Г. Добродомов (Москва).

На сессии широко обсуждались текстологическая проблематика и вопросы, связанные с историей письма и изучения памятников письменности. В пленарном докладе А. Рона-Таша (ВНР) было рассмотрено происхождение и развитие восточнотюркского рунического письма. О. Ф. Серткая (Турция) в докладе, прочитанном на заключительном пленарном заседании, предложил новую интерпретацию спорных фрагментов рунического памятника в честь Тоньюкука. Д. Д. Васильев (Москва) и В. А. Семенов (Ленинград) ознакомили с последними находками руноподобных эпиграфических памятников в Туве.

Чл.-корр. АН УзССР Э. И. Фазылов (Ташкент) анализировал итоги и перспективы тюркской текстологии. Рассматривались вопросы языковой принадлежности среднеазиатских и золотоордынских тюркских литературных памятников XIII—XIV вв. (Ш. Шукуров — Ташкент), изучения «северокавказского тюрки» XVI—XIX вв. (Г. М.-Р. Оразев — Махачкала), преемственности лексики в рукописных словарях к сочинениям Алишера Навои (Б. Хасанов — Ташкент). Оригинальная интерпретация отдельных фрагментов древнетюркских памятников и произведений Ахмада Ясави содержалась соответственно в докладах Л. Ю. Тугушевой (Ленинград) и А. Бодроглигети (США).

Как обычно, в программу конференции входили и проблемно-информационные сообщения. Доклад Х. П. Фитце (ГДР) был посвящен вопросу использования ЭВМ при создании большого «Монгольско-немецкого словаря» на 40 тыс. слов. Л. Р. Концевич (Москва) выступил с докладом «Корейский язык в алтаистических исследованиях». И. С. Сеидов (Баку) осветил место алтаистической тематики на страницах журнала «Советская тюркология».

Живой интерес вызвали выступления Чень Вэй (КНР), рассказавшей об алтаистических исследованиях, ведущихся в Центральном институте национальностей Академии общественных наук Китая, и обзор работ узбекских ученых, данный в пленарном докладе директора Института языка и литературы АН УзССР Б. А. Назарова.

На заключительном пленарном заседании после докладов были заслушаны отчеты о работе секций и принят итоговый документ XXIX сессии ПИАК.

Состоялась церемония вручения Золотой медали ПИАК профессору Будапештского Университета Карою Цегледи за цикл работ в области алтаистики. В состав нового комитета по присуждению Золотой медали ПИАК был избран советский ученый Б. А. Назаров.

С краткими речами выступили зарубежные гости: С. Лувсанвандан (МНР), И. Лауде-Циртаутас (США), Е. Боев (НРБ), О. Хирохиро (Япония), Ж. Какук (ВНР). Они выразили

глубокое удовлетворение тем, что конференция проходила в Узбекистане, где алтаистика «у себя дома» (Е. Боев), и благодарили ее организаторов, создавших прекрасные условия для широкого диалога ученых разных стран, а также ознакомления с материальными и духовными ценностями узбекского народа.

В заключительном слове проф. Д. С и н о р, выражая благодарность организаторам XXIX сессии ПИАК, сказал, что надежды, возлагавшиеся на эту сессию, оправдались. Он еще раз подчеркнул, что международное сотрудничество не только двигает науку, но и создает взаимопонимание между государствами и народами.

Работа XXIX сессии ПИАК прошла в атмосфере дружеского сотрудничества, свободного и конструктивного обмена мнениями и поэтому, как отметил, закрывая сессию, чл.-корр. АН СССР В. М. С о л н ц е в, она займет заметное место в истории ПИАК.

Участники XXIX сессии Постоянной международной алтаистической конференции приняли обращение к ученым мира, в котором содержится призыв объединить усилия в борьбе за предотвращение ядерной войны, грозящей гибелью цивилизации человечества.

Галимова Г. А. (Москва), Насилов Д. М. (Ленинград)

ЛИТЕРАТУРА

1. Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности: Тез. докл. XXIX сессии Постоянной международной алтаистической конференции (PIAC). Ташкент, сентябрь, 1986 г. Т. I. История. Литература. Искусство. Т. II. Лингвистика. М., 1986.
2. Ўзбек тили ва адабиёти. 1986. № 4. (на русск. и узб. языках).

ИЗ ДОКЛАДОВ, ПРОЧИТАННЫХ НА XXIX СЕССИИ ПИАК

ИВАНОВ ВЯЧ. ВС.

К ПРОБЛЕМЕ ТОХАРО-АЛТАЙСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Вопрос о вероятных алтайско-тохарских лексических связях был поставлен достаточно давно [1]. Но его решению препятствовала прежде всего недостаточная разработанность хронологии развития взаимодействующих языков — как алтайских, так и тохарского.

Рассмотрим суммированные в специальной статье венгерского алтаиста А. Рона-Таша [2] возможные тюрко-тохарские параллели:

Пратюрк. **altun* «золото» предполагается сравнить с тох. В *eṣiwo* «железо», *eṣwailīe* «железный», тох. А *aṣwāsi* «железный» (предполагается значение «металл», ср. также осет. *ændon* «сталь»). Можно думать, что речь идет о субстратном центральноазиатском названии выплавляемого металла, ср. хорезм. *hnčw* «сталь» [3] со значением, близким к осетинскому.